

Фотография: Meduza (Courtesy Image)

РАССЛЕДОВАНИЯ

Бедные, богатые, русские. "Система" и "Медуза" рассказывают, как и почему бизнесмены помогают российской оппозиции

26 марта 2025 года 09:01 мск

Расследовательский проект "Система"

Последние несколько месяцев российские оппозиционеры в изгнании и их сторонники безостановочно спорят о финансировании. Черeda взаимных обвинений и расследований касается большой моральной дилеммы: у каких людей и структур этично брать деньги на борьбу с режимом в Кремле, должен ли донор обладать безупречной деловой репутацией и насколько бескорыстными должны быть его мотивы.

Чтобы ответить на эти вопросы, мы изучили несколько историй российских бизнесменов, которые в разное время помогали антипутинским силам или отдельным их представителям. Каждая из них по-своему уникальна, и все они показывают, как в такого рода союзах тесно переплетены и искренние порывы, и порой возможность получить личную выгоду.

Это совместный текст "[Системы](#)" – исследовательского проекта Настоящего Времени и Радио Свобода – и издания "[Медуза](#)".

Авторы поговорили с несколькими десятками людей: политиками, бизнесменами, активистами. Мы подтверждали рассказанные ими истории как с помощью открытых данных, так и с помощью внутренних документов и переписок. Часть собеседников попросили об анонимности: Радио Свобода и "[Медуза](#)" признаны в России нежелательными организациями (и возражают против этой маркировки), и публичное комментирование изданиям может быть небезопасно для тех людей, которые до сих пор являются российскими гражданами или связаны с Россией.

Один из тех, с кем беседовали авторы этого текста, – Алексей Собченко, в 1990-е годы работал на Радио Свобода. Кроме того, отец упомянутого в тексте политика Владимира Кара-Мурзы, Владимир Кара-Мурза-старший, с 2005 по 2018 год вел передачу "Грани времени" на Радио Свобода.

Глава 1. Пражский клуб

Итальянский ресторан 2baldies на северо-востоке Праги в субботний вечер не выглядит переполненным. В этой части города не бывает толп туристов, тем более в конце февраля, когда туда пришел один из авторов текста. Но в одном из залов играет музыка, а шумная компания поднимает тосты.

В зале стоят полки с русскоязычными книгами – от мемуаров Навального до комиксов по мотивам "Маленького принца". Колонна в центре обклеена разворотами "Новой газеты". В меню недавно появился борщ.

В этом зале ресторана расположился клуб и книжный магазин "Новое место". Его посетители громко отмечают свою [победу](#) в командном чемпионате мира ФИДЕ по блицу среди участников старшего возраста. Их команда называется Global Russians, хотя в ней есть люди из разных стран, в том числе из Украины. На лацканах посетителей ресторана – белые и голубые ленты, напоминающие [флаг](#), под которым выступают многие антивоенно настроенные россияне.

Эту спортивную команду [собрали](#) шахматист Игорь Глек и политик Денис Билунов. [Сын](#) старшего тренера женской шахматной команды СССР Билунов еще в середине 1990-х начал работать с чемпионом мира по шахматам, а потом и политиком Гарри Каспаровым – сначала в его медийных проектах, а потом и в [политических](#). В последние

годы Билунов живет в Праге; весной 2022 года он стал инициатором создания Пражского российского антивоенного комитета.

В 2024-м Билунову удалось придумать схему, с помощью которой Global Russians попали в официальный чемпионат мира ФИДЕ среди команд ветеранов. Он считает это большим успехом: "Репрезентация россиян в этом спорте теперь не обязательно связана с путинским государством. Шалость удалась!"

Расходы команды оплачивает бизнесмен Юрий Татарский. Он весьма далек от шахмат, но считает их выступление важным политическим жестом: "Поверьте, все, кому надо, в России про это узнают. Я думаю, нам еще прилетят уголовные дела за то, что посмели в официальный чемпионат ФИДЕ протащить команду оппозиционеров. [Президент ФИДЕ, бывший вице-премьер РФ Аркадий] Дворкович будет в ярости".

До недавнего времени о Татарском не было широко известно. "Мы познакомились с Юрием в 2024 году. До этого я даже не слышала его фамилию – слышала только, что есть некий меценат, который помогает Пражскому антивоенному комитету и украинским беженцам, – вспоминает Екатерина Кац, директор чешского благотворительного фонда ["Дом добра"](#), помогающего людям из Украины. – Погуглила и нашла немного: про уголовные дела в России. Но мы все знаем, как там фабрикуют дела против успешных бизнесменов".

Вся имеющаяся в открытом доступе информации о Татарском относится к середине нулевых. Помимо того, что он занимался в России бизнесом, известно, что Татарский – сын замдиректора омского цирка (который уже покинул этот пост). Публичной политикой Татарский не интересовался. Сейчас, рассказывая о своих взглядах в те годы, он уверяет, что уже 20 лет назад "видел беспредел во власти" и в неформальной обстановке "пытался транслировать какое-то мнение" своим знакомым.

Юрий Татарский (в центре) на антипутинской демонстрации в Праге

В Омске в начале нулевых Татарский обладал определенным влиянием: он владел половиной компании "Пятый бастион", которая управляла местными "Пятерочками". В декабре 2004 года менеджеры сети оценивали торговый оборот компании в миллион долларов в месяц, к 2006-му у них было 18 супермаркетов в городе. Татарский также занимался оптовой торговлей и ресторанным бизнесом.

Однако вскоре история успеха зажиточного регионального бизнесмена внезапно прервалась. В 2005 году на предпринимателя пожаловался его бизнес-партнер по "Пятерочке" (затем к ним присоединились бывшие контрагенты). На Татарского завели уголовное дело. В 2007-м его взяли под стражу, а в 2008-м приговорили к шести годам лишения свободы. В решении суда, которое цитировали местные СМИ, сказано, что Татарский "привлекал деньги и ценные бумаги под обещание вернуть заемные средства с процентами", потом стал занимать еще большие суммы, но так ничего и не вернул. Суд постановил, что Татарский виновен в хищении 49 миллионов рублей.

Сам Татарский, рассказывая об этом деле, называет его "классическим рейдерским захватом" компаний.

Сначала бизнесмен сидел в тюремной больнице и СИЗО. "Если существует тюремный ад, – это Омск, – говорит Татарский. – То, что меня пытали – все [силовики] знают. То, что мне сломали обе руки – тоже все знают. Меня подвешивали на дыбу и ломали руки. Электрический ток пускать в течение недели – это было в порядке нормы. Они считали, что я лампочка".

В тюремной больнице его специально поместили в палату, где лежали осужденные с туберкулезом, утверждает Татарский. Он вспоминает, как врач той больницы якобы угрожал сделать ему инъекцию шприцом с вирусом иммунодефицита человека: "Я постоянно проветривал палату, 24 на 7 у меня был мороз в комнате. Я не ел тюремную еду – родители носили передачи. Я потерял 70 килограммов. Время от времени, после того как полиция требовала признательные показания на самого себя [а я отказывался], я оказывался в ШИЗО. Через неделю-другую начинал разговаривать с мышами".

Адвокаты Татарского подали жалобу в Европейский суд по правам человека. По версии самого бизнесмена, ЕСПЧ принял ее к рассмотрению, но потом "жалобу потеряли". В ответ на запрос авторов материала в ЕСПЧ сообщили, что эта жалоба была признана неприемлемой.

В колонии Татарский просидел до 2010-го, а затем вышел по УДО. Через несколько лет он уехал из России. В Прагу, которая ему "напоминает Санкт-Петербург", Татарский перебрался в первой половине 2014 года. С собой у него были, как он говорит, "сбережения". Сейчас он, по его утверждению, консультирует компании, связанные с ресторанным бизнесом.

Так или иначе, в начале полномасштабной российско-украинской войны у Татарского были деньги, чтобы помогать нуждающимся. Предприниматель рассказывает, что он поддерживал благотворительную организацию "Дом добра", Школу культурной молодежи, раздавал гуманитарную помощь украинским беженцам. А в свободное время выступал на протестных митингах.

"Меня больше всего сначала поражал вот именно этот момент, вот именно человеческий фактор, вот люди, дети. Это просто был ужасный поток, огромный поток беженцев. Они просто нуждались во всем: от зубной щетки до туалетной бумаги, во всем просто. Просто работы было очень много", – вспоминает бизнесмен.

К середине 2022 года про Татарского в Праге знали очень многие. Когда у политика Дениса Билунова, в тот момент занимавшегося антивоенной деятельностью в Праге, возникла идея комьюнити-клуба "Новое место" – чего-то среднего между политическим клубом и книжным магазином, – он вспомнил про бизнесмена, с которым познакомился на митинге в поддержку Навального еще в 2021-м (с марта 2022-го они начали общаться чаще).

В первое время вложения Татарского в новый проект были скромными. Он заплатил около трех тысяч евро за аренду, еще несколько тысяч за стулья, технику и фуршеты; всего – порядка десяти тысяч евро, оценивает Билунов.

Потом помещение, которое они отремонтировали под клуб, затопило ливнями: цокольный этаж оказался не приспособлен к плохой погоде. Тогда организация переехала в небольшое закрытое пространство в одном здании с рестораном 2baldies, в переводе с английского – "Двое лысых". "Это мои, скажем так, партнеры", – подмигивая говорит Татарский.

Общие затраты на проект – вместе с зарплатами, переездом и периодической покупкой еды на вечеринки – Билунов оценивает в пределах 30 тысяч евро за полгода. При этом денег клуб не приносит, к тому же "Юрий еще очень любит платить за всех за еду", жалуется Билунов.

Татарский не только спонсирует "Новое место": по его словам, именно он помогает привозить разных спикеров в Прагу, в том числе, из известных российских активистов и оппозиционеров, а также помогает продвигать эти встречи в русскоязычном сообществе.

Денис Билунов, политик Андрей Пивоваров и Юрий Татарский (за колонной) в "Новом месте"

На прямой вопрос о том, зачем он тратит время и деньги на политический клуб, Татарский отвечает так: "Только не смейтесь. Считайте, что я блажен. И никакой помощи в моих документах мне это не оказывает".

Документы он упоминает не просто так. Денег, с которыми он приехал из России, Татарскому хватило на жизнь и даже меценатство, но они не смогли обеспечить ему легальный статус. Когда истекла шенгенская виза и закончился российский паспорт,

Татарский попытался сделать документы другой европейской страны. В 2015 году, по утверждению Татарского, Служба полиции по делам иностранцев решила, что по его бумагам он больше не может находиться в Чехии, и его отправили в депортационный лагерь. Предприниматель обжаловал решение. В 2020-м он начал новый процесс получения легального статуса в Чехии (подробности процесса он не раскрывает, ссылаясь на обязательство неразглашения). Сейчас он, по его словам, живет в Чехии "на птичьих правах" и не может открыть не только легальный бизнес, но даже счет в банке. Бизнесмен говорит, что до сих пор опасается преследования российских властей, особенно в связи со своей антивоенной активностью.

О проблемах Татарского с легализацией в Чехии знают почти все, кому вообще известно его имя: бизнесмен рассказывает об этом вполне открыто. Вероятно, поэтому несколько собеседников авторов текста предположили, что истинные мотивы Татарского в общественной деятельности связаны с его желанием понравиться чешским властям. Сам он подчеркивает, что его порывы искренни.

Весной 2024-го Татарский и Билунов встречались с бывшим депутатом Госдумы Ильей Пономаревым. Втроем они обсуждали новый проект "Вашингтонский обком" – некое представительство российской оппозиции в США. По плану Татарский должен был за 2,4 миллиона долларов купить для "обкома" дом в Вашингтоне.

Одновременно Пономарев, узнав, что у Татарского есть проблемы с документами, предложил подготовить рекомендации для чешских властей, рассказали три человека, знакомые и с Татарским, и с Пономаревым.

В итоге ничего не сложилось: Татарский решил, что схема покупки дома – непрозрачная, и отказался вкладываться в "обком". Предложением Пономарева написать обращение чешским властям бизнесмен также не воспользовался.

Для мероприятий "Вашингтонского обкома" фирма RLAC купила особняк в центре Вашингтона

"Да, действительно, такие переговоры были, – отвечает Татарский на вопрос о "Вашингтонском обкоме". – Но сейчас эти отношения поставлены на паузу".

Намерения Пономарева дать рекомендации бизнесмену для чешской миграционной полиции ни сам Пономарев, ни Татарский не комментируют. Чешская полиция в ответ на запрос о деле Татарского сообщила, что не раскрывает персональные данные заявителей.

Кто же купил дом для "обкома"?

Организаторы "Вашингтонского обкома" нашли других спонсоров для покупки здания. В октябре 2024 года особняк в Вашингтоне за 2,25 млн долларов купила фирма RLAC (Russian Liberation Action Committee), адрес регистрации которой совпадает с одним из американских адресов Ильи Пономарева. Кто именно дал денег на покупку особняка, учредители "обкома" не раскрывают.

Управляет деятельностью "Вашингтонского обкома" другая близкая к RLAC структура – Russia Liberation Committee (RLC). Среди ее учредителей – директор "обкома", бывший журналист Радио Свобода и бывший сотрудник Государственного департамента США Алексей Собченко, политолог, президент Пражского аналитического центра CASLA Institute и специалист по постсоветскому пространству Фредо Ариас-Кинг и некий Эдвард Бенни Уивер. По словам Собченко, никто из них не

вкладывался в особняк, а настоящие спонсоры попросили не разглашать свои имена.

Фредо Ариас-Кинг ответил на запрос авторов текста, что своих денег за "обком" не платил, а в проекте участвует, потому что из всех российских оппозиционеров именно люди, стоящие за "обкомом" ему оказались ближе всего: "Причины этого три. Во-первых, они наименее завязаны на личностях и, следовательно, являются наиболее институциональными среди основных группировок, активно вовлекая самые разные голоса. Во-вторых, они создали нечто вроде квазипарламента в изгнании (*речь идет о Съезде народных депутатов, который собрал Илья Пономарев, – прим. ред.*) и разработали законодательные инициативы, которые, как мне кажется, будут крайне полезны для новой Российской Республики. В-третьих, они безоговорочно поддерживают Украину в этой войне".

Про третьего соучредителя RLC, Эдварда Уивера, ни Собченко, ни Ариас-Кинг ничего толком сказать не смогли. "Насколько мне известно, он глава NAFO", – отметил Ариас-Кинг (NAFO – это интернет-сообщество в поддержку Украины, занимающееся, в частности, созданием мемов и троллингом оппонентов в сети).

Авторам текста удалось отыскать третьего соучредителя. Эдварду Уиверу 34, он живет в Алабаме. Уивер удивился, получив вопрос о своем участии в деятельности RLC. "Около шести месяцев назад я действительно говорил с Ильей Пономаревым, который упомянул о планах создания некоммерческой структуры. Он спросил, не хочу ли я помочь, и я ответил согласием, сказав, что хотел бы получить больше информации – прежде чем что-либо подписывать. Я думал, что компания так и не была создана. Поэтому теперь я очень удивлен всем происходящим. Я не подписывал никаких документов". Уивер подчеркивает, что считает произошедшее скорее недоразумением и не хочет, чтобы это недоразумение как-то навредило работе антипутинской оппозиции. Илья Пономарев в ответ на вопрос об этом "недоразумении" ответил, что компания еще находится в процессе регистрации, и поэтому формально никакой подписи Уивера еще не понадобилось.

Уивер говорит, что он – с тех пор, как началось полномасштабное вторжение, – вовлечен и в благотворительность, и в "некоторую работу с OSINT", и находится в постоянном контакте с Ильей Пономаревым. По его словам, он также действительно участвует в работе NAFO – но поскольку у структуры нет формального главы, считать его самого руководителем организации нельзя.

Денис Билунов, главный партнер Татарского по политическим проектам, говорит, что бизнесмен никогда не просил его о заступничестве или поддержке в переговорах с чешскими властями, – но если бы так встал вопрос, он бы обязательно согласился.

"Многие люди, знающие Юрия, называют его за глаза "мутный тип". Хотя при этом сами же берут у него деньги. Это выглядит довольно лицемерно: если ты берешь деньги у человека, значит будь готов публично это признать и выразить благодарность, либо, если считаешь его "мутным типом", откажись от его помощи", – говорит Екатерина Кац, директор фонда "Дом добра", которому до сих пор помогает Татарский.

История пражского мецената показательна. Он один из многих российских бизнесменов, которые неожиданно для всех оказались тесно связаны с политической оппозицией в изгнании.

Глава 2. Старые связи

В середине марта 2022 года главе "Фонда Бориса Немцова за свободу" Жанне Немцовой позвонил Михаил Фридман – сооснователь "Альфа-Групп" и бессменный участник российского списка Forbes. Незадолго до этого Фридман попал под санкции Евросоюза и [публично](#) жаловался на свое бедственное положение. В санкционный список Фридмана и другого сооснователя "Альфа-Групп" Петра Авена [внесли](#) как бизнесменов из ближнего круга Путина.

Фридман, с которым Немцова не общалась уже несколько лет, попросил о небольшой услуге: записать видео, в котором она бы рассказала, что "Альфа-Групп" – вовсе не спонсор войны или бенефициар путинского режима.

Михаил Фридман и Петр Авен в последние годы добиваются снятия с себя европейских санкций

У Фридмана были основания для обращения к Немцовой. Долгие годы он дружил с ее отцом, российским политиком Борисом Немцовым, и помогал его семье. В 2015-м, после убийства Немцова, Фридман перечислил два миллиона долларов его жене Ирине Королевой (они не были расписаны официально): это была помощь семье политика. ("Не комментирую. И не пишите больше мне", – заявила Королева авторам расследования в ответ на вопрос о пожертвовании Фридмана.)

В 2018-м, когда созданный Жанной в Германии Фонд Немцова нуждался в деньгах, Фридман дал организации 200 тысяч долларов, рассказывает сама Немцова. "У фонда сложилась критическая ситуация, нечем было платить зарплату, – вспоминает она. – У меня были разные варианты, как эту дыру закрывать. Ничего не выходило, и я решила обратиться к Фридману. Я с ним встретила в Европе. Он сказал, что поддерживать Фонд Немцова [для него] суперопасно, но он готов дать 200 тысяч наличными. Что он и сделал, дав эти деньги посреднику в России. Меня же Фридман очень просил, чтобы это [пожертвование] никогда не стало публичным".

Тогда, семь лет назад, до большой российско-украинской войны и до масштабных западных санкций, Фридман объяснял необходимость секретности тем, что ему может

навредить любой намеренно на сотрудничество с оппозицией, вспоминает Немцова. Источник в окружении бизнесмена при этом отмечает, что эта помощь никогда не воспринималась Фридманом как "спонсирование оппозиции": это была исключительно личная поддержка дочери убитого друга.

В 2022 году, услышав от Фридмана просьбу записать видео в свою защиту, Немцова попросила время на размышления и в конце концов отказалась: "Мне кажется, что когда Украину бомбят, мне – как человеку, как общественному деятелю – записывать такое видео было бы с моральной точки зрения неправильно. У меня есть убеждение, что все российские крупные финансово-промышленные группы не могут не работать с государством, это невозможно, это нереально". По ее словам, она посчитала, что "Альфа-Групп" такое обращение ничем не поможет, о чем и сказала Фридману.

"Нужно понимать, как вся эта [кремлевская] система устроена: олигархам разрешалось непублично помогать семьям [оппозиционеров], но им не разрешалось поддерживать их деятельность. Что изменилось в 2022 году? Почему вдруг Михаил Маратович стал наперебой требовать от всех говорить о том, как он их поддерживал? Я думаю, дело в том, что для Путина очень важно снятие санкций, особенно в отношении крупного бизнеса. И тут получен карт-бланш, и любые методы хороши – в том числе поддержка оппозиции, которая для [российских олигархов] перестала быть токсичной", – считает Немцова.

В 2023 году миллиардер снова обратился к Немцовой. Он попросил ее написать письмо для его юристов, в котором рассказывалось бы о его помощи Фонду Немцова "в размере 200 тысяч долларов".

"Я созвонилась с его адвокатами и написала письмо, в котором сказала, что все это [по просьбе Фридмана раньше] было под строжайшим секретом", – вспоминает Немцова. По ее словам, письмо планировалось показать в суде при оспаривании европейских санкций. Сама она в этом смысла не видела: "Я говорила: "Михаил Маратович, ключевое – это публичное осуждение войны". Я знаю его позицию, что это самоубийство – осуждать войну при путинизме. Но для меня самоубийство – участвовать в его войне по снятию санкций".

Раньше Жанна Немцова о помощи Фридмана публично не рассказывала. Авторам текста изначально стало о ней известно из других источников. Отвечая на вопрос об этом, Немцова заявила, что решила вернуть 200 тысяч долларов миллиардеру: "У меня, к счастью, сейчас есть такая возможность. Я хочу, чтобы на меня [больше] не оказывали давление, которое на меня оказывается. Я не хочу, чтобы Фридман втягивал меня и Фонд Немцова в свою санкционную войну. Я сказала Михаилу Маратовичу: "Я хочу вернуть вам деньги". Фридман не дал мне этой возможности и сказал, что я могу ими [деньгами] распоряжаться по своему усмотрению".

Жанна Немцова (справа) и бывший мэр Праги Зденек Гржиб на открытии площади Бориса Немцова в столице Чехии в 2020 году

Немцова в итоге решила "отправить эти средства" на гуманитарную помощь Украине. Фридман от комментариев на эту тему отказался.

Немцова – не единственная давняя знакомая, разочаровавшая Фридмана. С просьбой выступить в свою защиту бизнесмен звонил и журналистке Евгении Альбац. С Альбац, долгие годы возглавлявшей главный оппозиционный журнал России The New Times, Фридмана связывали приятельские отношения и членство в Российском еврейском конгрессе – но не только.

Двадцать с лишним лет назад он предоставил грант в 50 тысяч долларов на обучение дочери Альбац, Ольги Головановой, в Брандейском университете Массачусетса, рассказывает источник, близкий к вузу. Финансовую поддержку Фридмана Альбац отрицает. На уточняющий вопрос о гранте в 50 тысяч долларов на обучение в Брандейсе Альбац не ответила.

На просьбу подписать письмо в поддержку Фридмана, Альбац ответила отказом. Когда ей позвонили британские юристы Фридмана и задали вопрос, "заслуживают ли Авен и Фридман санкций", она ответила: "Да, заслуживают".

Похожая история произошла и с партнером Фридмана Петром Авеном. В надежде избавиться от санкций Авен просил о содействии российского экономиста Сергея Гуриева, рассказывают двое знакомых экономиста. Авен, объясняют они, в течение нескольких лет финансово поддерживал Российскую экономическую школу (РЭШ), которую с 2004 по 2013 год возглавлял Гуриев.

Когда Авен попросил Гуриева помочь с выходом из-под санкций, экономист, как рассказывают его знакомые, предложил Авену выступить с заявлением против войны. "Без комментариев", – ответил на вопрос авторов текста Гуриев. Петр Авен также воздержался от комментариев.

Подписать антивоенное заявление совладельцам "Альфа-Групп" советовал и Михаил Ходорковский: "Ко мне приходил [за помощью] господин Фридман. Моя позиция такая: если люди не в первый день войны заявили свою позицию и не стали сразу противостоять преступному режиму, который начал агрессивную войну, то должно быть [отдельное] заявление. Если ты это заявляешь – да, я готов за тебя вписываться. Я готов на первом шаге сказать: "Человек сделал заявление, перешел на другую сторону баррикады, я прошу его выслушать", – вспоминает Ходорковский.

Никаких антивоенных заявлений ни Фридман, ни Авен делать не стали. Фридман отправил сотрудникам лондонского офиса своей инвестиционной компании LetterOne письмо, объясняющее его логику на этот счет: "Я не делаю политических заявлений... Но я уверен, что война никогда не может быть решением. Нынешний кризис будет стоять [множества] жизней и нанесет ущерб обоим народам, которые были братьями на протяжении сотен лет". Авен в интервью Financial Times в марте 2022-го [пожаловался](#): "Разрушено все, что мы строили 30 лет".

Несмотря на это, им удалось собрать заявления в свою поддержку от сочувствующих им людей. Письма в защиту Фридмана, как [стало известно](#) в марте 2023 года, подписали, в том числе, журналист Сергей Пархоменко, главный редактор "Новой газеты" и нобелевский лауреат Дмитрий Муратов, а также один из руководителей ФБК Леонид Волков (после того, как письмо с подписью Волкова появилось в сети и вызвало возмущение сторонников ФБК, он объявил, что "берет паузу в своей публичной общественно-политической деятельности").

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Система" узнала имена россиян, которых Венгрия пытается вывести из-под санкций ЕС. Среди них Фридман, Усманов и министр спорта Дегтярев

Политик Илья Яшин прислал в защиту Фридмана рукописное письмо из российского СИЗО, где в тот момент ждал суда по делу о фейках за рассказ об убийствах мирных жителей, совершенных российскими военными в украинском городе Буча. "Фридман попросил подписать, я подписал. Он был товарищем моего погибшего друга [Бориса Немцова], я знаю, что он Боре помогал, это для меня имеет значение, – объясняет Яшин. – Я не считаю Фридмана разжигателем войны, честно говоря. Он просил меня еще подписать за Авена, но я отказался, потому что я с ним не знаком и имею довольно смутное представление о том, чем он занимался. К Фридману я по-человечески хорошо относился. Человек попросил, я сделал".

Все это, впрочем, не очень пригодилось. К 2023 году Фридман и Авен добились лишь изменения формулировки санкций: теперь Еврокомиссия пишет, что их компании – не "спонсоры войны", а просто "основополагающие предприятия российской экономики". Письма оппозиционеров в этом судебном процессе не использовались, а сам Фридман, так ничего и не добившись, [вернулся](#) в Россию (Авен по-прежнему живет в Латвии). Они не оставляют [попыток](#) снять санкции.

"Европейские адвокаты прямо говорят: эти слова и письма [оппозиционеров] ничего не значат. Решения политические и принимаются по другим соображениям", – комментирует эту ситуацию российский бизнесмен, попавший в санкционные списки Европы и США.

Но есть и другие примеры взаимодействия российского бизнеса с оппозицией.

Глава 3. Траст, который лопнул

Бывший совладелец банка "Траст" Илья Юров вспоминает, что познакомился с Алексеем Навальным в 2012 году – на московском концерте Red Hot Chili Peppers. От общих знакомых банкир знал, что Навальный там будет.

В то время Юров внимательно следил за выборами в Госдуму, которые стали [знаковыми](#). Последовавшие за ними протесты против сфальсифицированных результатов, рассказывает Юров, "все [в нем] всколыхнули". Политикой банкир "увлекался с самых давних времен", а в начале 1990-х даже "был десятником Общества "Память".

После выборов Юров, по его словам, вошел в "неформальный экспертный совет по экономике", который был создан бывшим зампредом правительства России Аркадием Дворковичем под эгидой шахматного клуба. "Насколько мне известно – знаю со слов третьих лиц, никогда там не бывал, – это было больше похоже на интеллектуальный

клуб отвлеченного характера. Я никогда не слышал, чтобы там всерьез принимались или обсуждались решения по экономическим вопросам", – вспоминает экономист и предприниматель Дмитрий Некрасов, работавший в то время у Дворковича в экспертном управлении при администрации президента.

Встречи клуба, по воспоминаниям Юрова, проходили в здании "Оргрэсбанка" (позже – "Нордеа банк"). Его владелец дружил с Дворковичем, а среди членов совета были близкие к ФБК люди – например, экономист Сергей Гуриев ("Спасибо. Не буду комментировать", – ответил на вопрос об участии в деятельности совета Гуриев; Дворкович не ответил на вопросы авторов текста, переданные ему через помощника).

"В какой-то момент кто-то сказал: "Хочешь с Алексеем [Навальным] познакомиться?" Я, конечно же, очень хотел", – вспоминает Юров. Навальный ему понравился с первой встречи на концерте – банкир уверяет, что они общались вплоть до [отравления](#) политика в 2020 году.

Как утверждает Юров, он консультировал Навального по экономическим вопросам и поддерживал ФБК "нерегулярными донатами". Размер пожертвований Юров не раскрывает – в масштабе деятельности ФБК, отмечает банкир, "это были сущие копейки". На вопросы о Юрове Леонид Волков не ответил.

Карьера Юрова началась с работы у другого оппозиционера – совладельца компании ЮКОС Михаила Ходорковского. В 1990-е Юров работал в его компании "Менатеп", а в 2003 году вместе с коллегами [купил](#) у него банк "Траст". За несколько месяцев до сделки Ходорковского [арестовали](#).

Экс-совладелец банка Trust Илья Юров

Из-за Ходорковского, объясняет Юров, он впервые [подвергся](#) политическому преследованию: 29 марта 2008 года в его загородный дом с обыском по делу ЮКОСа вломился спецназ. За этим визитом, [утверждал](#) Юров, стояли люди главы "Роснефти" Игоря Сечина, а от тюрьмы его спасло "заступничество патриарха Алексия", с которым семья банкира давно дружила.

История спасения банкира, [рассказанная](#) им самим несколько лет назад "Медузе", звучит фантастически: во время обыска жена Юрова смогла дозвониться до патриарха и тот немедленно набрал Путина. После этих звонков банкира оставили на свободе под подпиской о невыезде, взамен сделав свидетелем обвинения по [второму](#) делу ЮКОСа (по словам Юрова, он старался давать "правдивые показания", которые "не навредили бы Ходорковскому").

Из-за "вмешательства первых лиц", [говорил](#) банкир "Медузе", информация о его задержании "не просочилась" в публичное поле и никак не повлияла на "Траст". Действительно, долгое время дела банка шли в гору: он [входил](#) в топ-30, его [рекламировали](#) актеры Владимир "Динамит" Турчинский и Брюс Уиллис.

Но в 2014 году банк лопнул. Как писал [Forbes](#), с 2008 года "Траст" подавал в Центробанк фальшивую отчетность, о чем Юров писал в 2015 году своим деловым партнерам. Из его письма [следовало](#), что подача регулятору реальных цифр грозила бы банку неминуемым банкротством, а сам Юров был уверен, что подача фальшивой отчетности является административным правонарушением. Эта "бизнес-логика", писал Юров партнерам, провалилась.

В результате, дыра в капитале банка составила 114 миллиардов рублей и "Траст" отдали на санацию банковскому холдингу "Открытие". ЦБ [выделил](#) на это 127 миллиардов рублей, но [санация](#) прошла неудачно и позже привела к краху самого "Открытия". В 2015-м правоохранительные органы обвинили руководство "Траста" в финансовых махинациях и выводе активов на сумму в 14,6 миллиарда рублей в кипрские офшоры.

К тому моменту Юров уже был в Украине – где когда-то [работал](#) в экспертном совете президента Виктора Ющенко. Сменив несколько стран, банкир поселился в Великобритании, где в апреле 2016-го стал ответчиком в новом деле – по [иску](#) нового руководства банка "Траст" против бывших собственников.

В 2018 году Россия [потребовала](#) от властей Великобритании экстрадировать Юрова, но суд решил его не выдавать. "Преследование инициировано Россией, туда нельзя выдавать, потому что посадят и запытают", – объясняет мотивы суда сам Юров. Решение суда, рассказывает банкир, позволило ему получить политическое убежище.

В качестве главного аргумента на суде защита Юрова [использовала](#) то, что банкир был включен российским следствием "в преступную группу с участием Михаила Ходорковского". Это, по мнению Юрова и его защитников, позволяло считать его дело "политически ангажированным".

"Я не знаю, на каких условиях и основаниях Юров получил убежище в Великобритании. У меня никто письменных или устных показаний для рассмотрения дела по убежищу Юрову не просил, и я, соответственно, никаких не давал", – объясняет сейчас Ходорковский.

То, что Юров использовал в суде связь с Ходорковским (в тот момент – самым известным на Западе российским политзаключенным), широко освещалось в СМИ. "Когда банк лопнул, АСВ пришлось вложить 127 миллиарда руб. Казалось бы, второго варианта при ответе на запрос об экстрадиции быть не может. Однако возник фактор X,

а именно, Михаила Ходорковского. Именно из-за связей с опальным российским бизнесменом суд отказался от экстрадиции", – [писал](#) "Коммерсант".

Похожим образом в 2022 году получил политическое убежище один из героев [расследования](#) Максима Каца – бывший совладелец "Пробизнесбанка" Сергей Леонтьев.

Глава 4. "Люди с сомнительной репутацией"

Один из жертвователей ФБК, совладелец "Пробизнесбанка" Сергей Леонтьев, утверждал в своем расследовании Кац, [похищал](#) деньги вкладчиков и [использовал](#) Фонд борьбы с коррупцией для обеления собственной репутации – в том числе, для получения статуса политбеженца (ФБК эти обвинения [отрицал](#)). При этом, бизнес-партнер Леонтьева, совладелец "Пробизнесбанка" Александр Железняк, несколько лет был казначеем американского отделения ФБК (после выхода расследования Каца Железняк [объявил](#) об уходе из фонда).

В недавнем [интервью](#) журналисту Юрию Дудю Волков утверждал, что Леонтьев "был одним из тех, кто начал жертвовать [ФБК] после отравления Навального и никогда ничего не просил взамен". А в Фонде борьбы с коррупцией, продолжал Волков, "реально не видели", как банкиры "выстраивали себе репутацию" за границей, используя свою связь с фондом.

Вместе с тем, издание Financial Times еще в 2022 году [рассказывало](#), как Леонтьев боролся в суде Нью-Йорка за статус политического беженца, неоднократно упоминая свое сотрудничество с Навальным и связанные с этим репрессии.

Согласно показаниям банкира, которые [цитирует](#) издание The Bell, Леонтьев рассказывал, что в 2012 году пригласил на стратегическую сессию в банке самого Навального, а после стал с ним сотрудничать. В качестве примера такого сотрудничества Леонтьев упоминал специальную [карту](#), которую планировали выпустить в его банке (кэшбэк с карты должен был идти ФБК).

Несмотря на то, что [идея](#) с картой так и не была реализована, эти действия, утверждал банкир в суде Нью-Йорка, вызвали "гнев российских властей". Силовики, рассказывал Леонтьев, сначала вызвали их с Железняком на допрос, а позже "взяли штурмом" офис банка, использовав в качестве предлога "сфабрикованные проблемы с ликвидностью".

В решении иммиграционного суда США по делу Леонтьева (2022), на которое [ссылается](#) The Bell, говорится, что банкир объяснял свою позицию так: он не может защищаться в

уголовном процессе, потому что в России "адвокатов часто сажают в тюрьму". Если ему откажут в убежище, объяснял банкир, в России его ждет незавидная участь. "Как [описывает](#) соискатель и его эксперты, он, вне всякого сомнения, будет помещен в тюрьму, подвергнут пыткам и отказу в медицинской помощи, как и в случае со многими оппозиционерами, поддерживающими Навального", – [цитировал](#) судебное решение о предоставлении политического убежища The Bell.

Как [писал](#) Financial Times, судья Элис Сигал, принявшая решение в пользу Леонтьева (он [получил](#) убежище), увидела в истории банкира "[глубокое сходство](#)" с делом [Сергея Магнитского](#), погибшего в ноябре 2009 года в СИЗО "Матросская тишина".

В следственной группе по делу "Пробизнесбанка" состояли фигуранты "дела Магнитского" – что и позволило Леонтьеву получить политубежище. Кроме того, [среди](#) свидетелей со стороны Леонтьева на суде по предоставлению политубежища был бывший юрист компании ЮКОС Павел Ивлев – один из [авторов](#) "Закона Магнитского" (принятого Госдепом США в 2012 году [списка](#) персональных санкций против тех, кто был причастен к смерти Магнитского). Сам Ивлев уехал из России в США в 2004-м – после того, как стал одним из фигурантов дела ЮКОСа по [обвинению](#) в хищении нефти на триллион с лишним рублей.

На суде по делу Леонтьева Ивлев выступил в качестве эксперта по российской правоохранительной системе. "Готовясь к защите по таким делам, мы действительно изучаем всех, кто есть в материалах, на предмет связей с санкционным списком [Магнитского], чтобы показать чудовищное состояние российской правоохранительной системы", – объясняет Ивлев. По его словам, такие вещи хорошо работают в США: "Условно говоря, если в материалах дела упоминается какой-нибудь [фигурант списка Магнитского] следователь [Павел] [Карпов](#), то понятно, что ни о какой объективности речи идти не может".

Ивлев – близкий друг и однокурсник бывшего российского вице-премьера Игоря Шувалова – в США [открыл](#) отделение своего юридического бюро Feldmans; оно помогает предпринимателям и политическим активистам "как в России, так и за ее пределами" (среди клиентов бюро [указаны](#) Михаил Ходорковский, Борис Березовский и Леонид Невзлин).

Преданный поклонник Навального, Ивлев называет убитого политика своим близким другом. "Ты можешь так называть только того, кто был у тебя в гостях. Так вот, Навальный у меня в гостях был", – с гордостью рассказывает Ивлев, который после переезда в США [помогал](#) Навальному в его расследованиях.

Что связывало Павла Ивлева с Алексеем Навальным?

С блогером и политиком Алексеем Навальным Ивлев впервые встретился в начале двухтысячных в США: Навальный тогда проходил стажировку в Йельском университете. Позже оппозиционер [стал](#) адвокатом Ивлева по делу ЮКОСа.

"Ему [Ивлеву] нужна моя экспертиза, кроме того, он просто хочет взять известного человека", – [объяснял](#) Навальный газете "Ведомости" в 2012 году. "Дело ЮКОСа, по которому я прохожу обвиняемым, политическое. Так почему бы мне не выстраивать защиту с помощью политики?" – говорил Ивлев.

"Ведомостям" Ивлев [называл](#) гонорар Навального – 10 тысяч долларов в месяц: "Алексей работал в моей команде адвокатов и показал себя очень грамотным юристом".

Борьба Навального с коррупцией произвела на Ивлева сильное впечатление. Вероятно, поэтому в 2012 году юрист, по [данным](#) журналистов, предал огласке документы, из которых следовало, что семья тогдашнего вице-премьера Игоря Шувалова заработала десятки миллионов долларов на инвестициях в "Газпром". Ивлев вел дела семьи чиновника в самом начале нулевых во время своей работы в московском адвокатском бюро ALM Feldmans ([аффилировано](#) с [бюро](#) "АЛМ-консалтинг", учрежденным в 1990 году Шуваловым и бизнесменом Александром Мамутом).

Эти документы были [переданы](#) изданиям Wall Street Journal и Financial Times, а также Алексею Навальному, впоследствии сделавшему [громкое](#) расследование о частном самолете вице-премьера, на котором его собаки породы корги летают на выставки. После [публикации](#) статей о семейном бизнесе вице-премьера представитель ALM Feldmans [обвинил](#) юриста в нарушении адвокатской тайны – впрочем, адвокатская палата Москвы это обвинение [не поддержала](#).

Из-за публикации документов Шувалова Ивлев потерял расположение своего крупного клиента – Ходорковского. "Он вышел из тюрьмы [в 2013 году] и сказал, что у него для Ивлева работы нет, связывая это, в целом, с историей с Шуваловым. Ходорковский считает, что близких друзей сдавать нельзя, а позиция самого Ивлева по отношению к Шувалову была иной", – объясняет знакомый юриста.

"Я был клиентом Павла Ивлева определенное время. Сотрудничество адвокат-клиент подразумевает особый доверительный характер отношений. Я действительно отказался от его [Ивлева] услуг, но не в 2013-м, а в 2012 году, еще находясь в тюрьме. Это было сделано с учетом его решения раскрыть информацию по одному из его клиентов", – подтверждает Ходорковский.

Сотрудники ФБК Ивлеву были симпатичнее российских миллиардеров: "Я Машу [Певчих] помню еще совсем юной девушкой, которая к Навальному пришла сначала волонтером, потом на работу. Она уникальная и талантливая. Жора [Албуров] прекрасный, Люба Соболь – это его [Навального] команда. Конечно, они мне ближе олигархов из 1990-х".

В отличие от Максима Каца, Павел Ивлев не считает, что наследникам Навального стоило [избегать](#) контактов с Леонтьевым и Железняком (которых Кац в своем расследовании называет "банкстерами"):

Всякие разные люди с сомнительной репутацией по тем или иным причинам давали деньги ФБК. Это же бизнесмены. Знаете, как они устроены? Они рассуждали так: мы сейчас с режимом Путина ссориться не будем, но на всякий случай проложимся и с Навальным – а вдруг он победит? Он про нас не забудет, он нас палкой тыкать не будет. При этом сам Навальный, я думаю, исходил из того, что если деньги даются без каких-либо условий по их использованию, то их можно взять.

Глава 5. Зона уязвимости

Публиковать имена жертвователей и размер полученных от них сумм ФБК перестал в 2022 году. В недавнем интервью Юрию Дудю Леонид Волков объяснял, что фонд перестал публиковать бюджет потому, что в 2021-м российские власти включили ФБК в перечень "экстремистских организаций": "Все, что связано с нашим финансированием и с нашими деньгами – это такая серьезная очень зона уязвимости. То есть мы понимаем, что через атаку на нашу финансовую инфраструктуру <...> нас можно сделать очень сильно слабее. И, публикуя полностью нашу отчетность, мы покажем нашим оппонентам, как нас раздолбать".

"С одной стороны, все так и есть. С другой – нужда жить в подполье заставляет не говорить правду, а иногда – говорить неправду. И в конце концов, меняет этику", – уверен бывший спонсор ФБК, бизнесмен и меценат Борис Зимин.

Больше десяти лет Зимин [открыто](#) финансировал ФБК. Вскоре после ареста Навального, объясняет Зимин, его доверие к ФБК "стало пропадать".

"Дело не столько в том, что наши пожертвования продолжали идти в какую-то таинственную контору Posterum – что было понятно, пока ФБК находился в подполье, а Алексей [еще] не объявил о создании примерного по своей прозрачности Anti Corruption Foundation. Дело в том, что у меня, во всяком случае, стало пропадать понимание того, чем занят ФБК, а после известных событий ("[Альфгейт](#)") пропало доверие к словам – и

шире – ко всему ФБК". В мае 2024 года поддерживать Фонд борьбы с коррупцией Зимин [прекратил](#).

В отчетности Anti Corruption Foundation Inc. за 2021 год частично упоминаются спонсоры фонда и суммы их пожертвований. Например, там [указан](#) бывший топ-менеджер ЮКОСа Константин Кагаловский – по [версии](#) Forbes, автор идеи залоговых аукционов – в том году он [перевел](#) фонду 100 тысяч долларов. Кагаловский решил помогать ФБК в 2020 году – после того, как познакомился с Навальным в Германии. В то время политик, объясняет Кагаловский, [восстанавливался](#) после отравления. Общий размер пожертвований ФБК сам Кагаловский [оценивал](#) в полмиллиона долларов. "Насколько я помню, пол-лимона я на них истратил. Был бы жив Навальный, истратил бы больше. Если бы не Навальный, ФБК не получил бы от меня ни копейки", – сообщил авторам текста Кагаловский.

Бывший владелец ЮКОСа Михаил Ходорковский, по его словам, "два-три года" финансово помогал Навальному "через Павла Ивлева", пока сам "находился в тюрьме" ("Я не буду комментировать это заявление Михаила Ходорковского", – говорит Ивлев). После выхода на свободу, утверждает Ходорковский, он дал "через Леонида Волкова" два гранта на деятельность команды Навального (объем помощи Ходорковский не раскрывает). "Медузе" Навальный [подтверждал](#), что в течение двух лет Ходорковский оплачивал его адвокатов по делу "Ив Роше".

Среди жертвователей ФБК в том же отчете [указан](#) бывший зампред ЦБ, известный экономист Сергей Алексашенко (в 2021-м он перечислил фонду семь тысяч долларов). Авторам этого текста Алексашенко сказал, что на протяжении нескольких лет жертвовал фонду "из уважения к тому, что делал Алексей", но год назад донаты отменил – потому что "сейчас фонд превратился в медиаресурс, основные его новости связаны с внутривидовой борьбой", а сама организация – "непрозрачный бизнес с неочевидными стратегиями и целями".

ФБК, следует из отчетности Anti Corruption Foundation Inc. за 2021-й, [помогал](#) и бывший [участник](#) российского списка Forbes, бывший глава "Росгосстраха" Данил Хачатуров (размер его пожертвований за год – 25 тысяч долларов).

В России Хачатурова [обвиняют](#) в заключении "сомнительных договоров" со страховыми "брокерами-пустышками". Младшего брата бизнесмена, бывшего топ-менеджера "Росгосстраха" Сергея Хачатурова, [приговорили](#) к восьми годам колонии по обвинению в растрате и мошенничестве на сумму в восемь миллиардов рублей.

Несмотря на [обещание](#) "не уезжать из страны и доказывать свою невиновность", сейчас Хачатуров, по словам двух его знакомых, живет в Лос-Анджелесе и руководит компанией VR Corporation, которая [специализируется](#) на страховых услугах для

армянской диаспоры. На вопросы авторов текста, отправленные на почту VR Corporation, Хачатуров не ответил.

В США живет еще один донатор ФБК – бывший руководитель банка "Открытие" Вадим Беляев. С этим банком связаны несколько героев этого текста.

Как герои этого текста связаны с "Открытием"?

"Открытие" – некогда крупнейший российский частный банк – входил в одноименный финансовый холдинг, основателем и бенефициаром которого был Вадим Беляев. Развивать этот бизнес ему помогал бизнесмен Борис Минц, который дружил с бывшим реформатором Анатолием Чубайсом. Возглавляемая Чубайсом энергетическая госкорпорация РАО "ЕЭС России" стала клиентом "Открытия" (сам он входил в число акционеров финансового холдинга Беляева и Минца).

"Открытие" активно росло за счет агрессивной скупки других финансовых организаций. В частности, оно купило убыточного страховщика "Росгосстраха", принадлежавшего Данилу Хачатурову. Другим приобретением "Открытия" был лопнувший банк "Траст", которым владел Илья Юров. В итоге проблемные активы утащили на дно само "Открытие".

В августе 2017-го Центробанк назначил в "Открытии" временную администрацию и взял банк под свой контроль. Финансовое оздоровление "Открытия" обошлось в 555 миллиардов рублей и стало крупнейшим случаем в истории российского финансового сектора.

Сейчас большинство бизнес-партнеров Беляева, как и он сам, уехали из России. За границы, помимо Хачатурова и Юрова, живут Чубайс, Минц и его сыновья. Их всех, за исключением Чубайса, российские власти обвиняли в махинациях на миллиарды рублей, инициируя многочисленные разбирательства в судах, в том числе за рубежом.

Российские суды в большинстве случаев принимали сторону истцов, дела в иностранных судах находятся на разных стадиях рассмотрения: суд Нью-Йорка отказался рассматривать иск против Беляева, Высокий суд Лондона признал Юрова виновным в крахе "Траста", а иск против Бориса Минца и Беляева еще не рассмотрел; иск против Хачатурова в Высший суд Калифорнии тоже находится на стадии рассмотрения). В России в отношении Беляева, Минца и Юрова расследуют уголовные дела, все трое объявлены в международный розыск. Лондон отказал в выдаче Юрова из-за его связи с "делом ЮКОСа", а Интерпол не нашел оснований для розыска Минца. США тоже вряд ли выдадут обосновавшегося там Беляева – хотя бы потому, что сами завели против банкира дело о нарушении санкций. Свое российское

уголовное дело Беляев, по его словам, даже не изучал – "потому что его исход известен".

Что говорит по поводу отчетности ФБК Леонид Волков?

Ниже мой ответ. Если вы решите его публиковать, то я настоятельно прошу публиковать его целиком.

Я пропустил, в какой момент издание "Медуза" начало задавать вопросы в стиле "давно ли вы перестали пить коньяк по утрам". Что значит – "перестали раскрывать наших доноров и суммы пожертвований с 2022 года"? Мы никогда не раскрывали ни имена наших доноров, ни суммы пожертвований. Без согласия доноров раскрывать любую информацию о них не только кажется паршивой идеей, но и попросту незаконно. (При этом мы конечно всегда приветствуем, когда люди открыто говорят о поддержке нашего фонда). Удивлен, что вместе с ФСБ этой информацией заинтересовалось как издание "Медуза", так и Радио Свобода, бросившие усилия на это актуальное расследование. Уверен, что его объектом станет не только ФБК, но и другие оппозиционные силы и независимые СМИ (такие, как "Медуза"), доноров которых вы также назовете поименно.

Р. С. Вы серьезно задаете вопрос о том, почему в 2021 году нам перестали быть нужны деньги в России и потребовались деньги в Литве? Подсказка: нас признали "экстремистами". [Речь идет о литовской компании Posterum, куда, в частности, переводил пожертвования Борис Зимин, – прим. ред.].

После уточняющих вопросов Волков заблокировал одного из авторов этого текста в телеграме.

Глава 6. Два банкира

В самом начале февраля 2012 года, перед началом представления "Цирка дю Солей" в Кремлевском дворце съездов, на сцену вышел глава холдинга "Открытие" Вадим Беляев – его компания спонсировала шоу. Зрители приготовились к традиционной приветственной речи; вместо этого Беляев неожиданно [призвал](#) всех собравшихся прийти на [шествие](#) "За честные выборы". Зал встретил слова Беляева аплодисментами. После этого выступления власти решили выдать ему "черную метку", утверждает банкир.

Бывший владелец банка "Открытие" Вадим Беляев (Вольфсон) сейчас живет и ведет бизнес в США

Беляев дружил с московской богемой и считался своим в либеральной среде. Он [купил](#) сайт о современной культуре Opepspace, финансировал фильм режиссера Сергея Лобана "Шапито-шоу" с Петром Мамоновым в главной роли и был спонсором "Квартета "И". А после начала российско-украинской войны Беляев, по его подсчетам, вложил 500 тысяч долларов в перезапуск телеканала "Дождь".

"Мы закрыли канал 3 марта 2022 года, потому что не могли работать [в России] в условиях "законов о фейках", – вспоминает основательница "Дождя" Наталья Синдеева, – Вадим был первым, кто позвонил мне и сказал: "Надо запускаться". Я спросила: "Поможешь?" Он ответил: "Да". Если бы не транш Вадима, который дал нам денег в 2022 году, в самом начале войны, мы не смогли бы перевезти сотрудников в Латвию и запускаться".

"Я давно и хорошо знаю Наташу Синдееву, и я считал, что "Дождь" транслирует русскоязычной аудитории – и уехавшей, и оставшейся – иную от официальной точку зрения", – объясняет свою мотивацию Беляев. При этом, добавляет банкир, с позицией "Дождя" он "далеко не всегда был согласен". Вскоре после перезапуска телеканала в Латвии местный регулятор [аннулировал](#) лицензию "Дождя", и редакция перебралась в Амстердам. Сейчас Беляев, по его словам, каналу не помогает: "Я посчитал, что [помощи с перезапуском] достаточно", – рассказывает банкир.

Помогал Беляев и ФБК. По его словам, в течение нескольких лет он жертвовал американскому отделению фонда "не больше десяти тысяч долларов" в месяц. "Не могу сказать, что разделял идеологию Навального, но я считал его героической фигурой, уважал его позицию и считал, что эта позиция должна быть услышана", – объясняет Беляев. (Леонид Волков не ответил на вопросы о пожертвованиях Беляева; в публично доступной отчетности Anti Corruption Foundation фамилии банкира нет. "Я считаю, такие вещи должны быть максимально анонимными", – объясняет Беляев.)

Поддерживать ФБК банкир, по его словам, начал после того, как уехал из России из-за краха "Открытия" – в 2017 году по оценке ЦБ, "дыра" в капитале банка [составляла](#) 190 миллиардов рублей, а самого Беляева впоследствии [обвинили](#) в выводе денег через компании-"пустышки". В итоге после санации его банк [достался](#) группе ВТБ, которой руководит близкий к Путину банкир Андрей Костин.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Важные истории": глава ВТБ Андрей Костин зарабатывает в месяц около миллиарда рублей

Эмигрировав в США, Беляев [взял](#) фамилию отца и стал Вадимом Вольфсоном. Сейчас он живет в городе Остин, штат Техас, и считает претензии российских властей, требующих его [ареста](#) по обвинению в мошенничестве и растрате 34 миллиардов рублей, [преследованием](#).

"Когда у тебя отняли бизнес, ты обижен на власть, которая с тобой так поступила, – рассуждает банкир о своей поддержке соратников Навального. – Ты считаешь, что власть поступила неправильно. А дальше можно бесконечно, с цифрами и без, спорить, справедливо власть это сделала, или нет, была дыра [в твоём банке], или нет. И в этом смысле ФБК – идеальный инструмент, потому что они ровно про это: власть – это подонки и воры. Их [ФБК] позиция очень простая и хорошо ложится на израненное самолюбие: они [власти] меня и обокрали, они меня и обобрали. А до этого ты, конечно, думал, что тебя не тронут и ты все очень хорошо делаешь".

"Основная причина, почему Вадим давал эти деньги [ФБК], состояла в том, что власть в России нехороша. Плюс, он никогда и ничего не просил взамен", – хвалит банкира его близкий друг.

В крахе "Открытия" Беляев себя виновным не считает: "Можно в нас кидать говном сколько угодно, но я у людей [вкладчиков] деньги не украл. А бюджетные деньги... Можно, конечно, утверждать, что это деньги народные, деньги [банком] потеряны и потрачены, но это долгий разговор, и обманутых вкладчиков у "Открытия", в отличие от других банков, нет".

Дело в том, что Центробанк всеми силами спасал "Открытие", напоминает бывший замглавы ЦБ, экономист Сергей Алексашенко: "Обманутые вкладчики там не появились не потому, что их не было, а потому что ЦБ дал немереные деньги, чтобы банк продолжал свою работу и [новый глава "Открытия" Михаил Задорнов] с ними [вкладчиками] расплатился". В результате, убежден Алексашенко, на продаже "Открытия" банку ВТБ Центробанк "зафиксировал колоссальные убытки", а ВТБ получил "приличную прибыль".

Как ЦБ спасал "Открытие" и в чем российский регулятор обвинял Беляева?

Чтобы удержать "Открытие" на плаву, власти предпринимали титанические усилия: ЦБ не только вливал в банк сотни миллиардов рублей из денег налогоплательщиков, но также впервые взял на себя его оздоровление (ранее санацию поручали другим банкам) и уговаривал крупных клиентов не выводить деньги из "Открытия".

Санация "Открытия" оказалась крупнейшим случаем в истории российского банковского сектора – в итоге государство вынуждено было забрать весь банк целиком. Вердикт ЦБ стал "убийственным": капитал "Открытия" был "в основном фиктивным", а его стиль управления – "авантюрным".

В 2020-м "Открытие" (к тому времени полностью перешедшее под контроль ЦБ) подало иск против Беляева в суд Нью-Йорка, где, по мнению истцов, он жил в то время). Представители банка утверждали, что Беляев с помощью более чем ста компаний-пустышек якобы вывел из "Открытия" 116 миллиардов рублей, еще 80 миллиардов рублей утекло из банка за счет сделок с ценными бумагами.

До рассмотрения претензий ЦБ по существу дело не дошло. Американский суд отклонил иск и предложил сторонам разбираться в России, где ЦБ в 2020-м добился решения о взыскании с бывшего руководства "Открытия" и самого Беляева 290 миллиардов рублей.

Исполнить такое решение вряд ли получится, признавал адвокат одного из

ответчиков: ни у кого из них "даже близко таких денег нет".

Арбитражный суд Москвы считал иначе: он постановил [арестовать](#) имущество Беляева и [взыскать](#) с него еще 157 миллиардов рублей по другому делу – в рамках [возврата средств](#) от сделок, в которых отказался разбираться американский суд.

Сейчас вопросы к Беляеву есть не только у российского Центробанка: в феврале 2024 года бывшего банкира [задержали](#) американские власти. По их версии, Беляев помогал уйти от санкций герою одного из наиболее громких [расследований](#) Навального – главе ВТБ Андрею Костину.

[Самый](#) высокооплачиваемый топ-менеджер России, Костин, как следует из расследования ФБК, тратил десятки миллионов долларов налогоплательщиков на личные нужды. В частности, он купил своей жене, телеведущей Наиле Аскер-Заде, 62-метровую суперяхту Sea&Us за 62 миллиона долларов. После того, как в 2018 году Минюст США [внес](#) госбанкира в санкционный список, он [спрятал](#) найденную Навальным яхту за цепочкой кипрских офшоров.

Президент ВТБ Андрей Костин неоднократно оказывался в центре антикоррупционных расследований ФБК и журналистов

Вадим Беляев, считает американский Минюст, в обход санкций [получил](#) особняк Костина на курорте Аспен в Колорадо, купив [владевшую](#) домом компанию, которую контролировал госбанкир. По версии американского Минюста, Беляев заплатил за дом

Костина 12 млн, а сделка произошла в 2019 году, то есть спустя год после того, как госбанкир попал под санкции США. Несмотря на продажу, в особняк несколько раз приезжал сам Костин, [утверждал](#) Минюст.

Беляев-Вольфсон, как следует из его показаний в суде Нью-Йорка, считает, что американские ограничения он не нарушал. По его словам, он купил дом у Костина в кредит еще в 2014-м, за четыре года до того, как глава ВТБ попал в санкционный список США. После этого Костин, по версии Беляева, лишь изредка появлялся в принадлежавшем ему ранее особняке на правах гостя, а 12 миллионов долларов, которые Беляев выплатил в 2019-м, предназначались не лично Костину, но шли в счет погашения кредита на покупку особняка. Обстоятельства дела Беляев не комментирует.

С Костиным, утверждает бывший глава "Открытия", он больше не общается: "У нас были общие проекты, я к нему, как к госслужащему, относился с уважением. Но после войны водораздел между "своими" и "чужими" стал совсем другим".

Использовать в свою защиту рассказ о помощи оппозиции Беляев, по его словам, сейчас не собирается. В суде Нью-Йорка он не только отбивается от обвинений, но и контратакует американские власти. Банкир считает, что сотрудники ФБР превысили полномочия во время его задержания: ворвались в его дом раньше обозначенного ордером срока, не зачитали его права и незаконно вынудили Беляева дать доступ к гаджетам. Под этим предлогом адвокат банкира требует в суде исключить из дела доказательства, полученные следствием из его гаджетов (какие именно, неясно).

На данный момент американское правосудие к Беляеву благосклонно: вскоре после задержания его отпустили под подписку, затем суд разрешил снять GPS-трекер и позволил передвигаться между Техасом, Нью-Йорком и Калифорнией по делам, связанным с бизнесом; Беляев развивает в США стартап [Foodture](#), который занимается установкой вендинговых автоматов по продаже горячей еды.

Топ-менеджер этого проекта – грузинско-американский бизнесмен Ираклий Кавеладзе, он же вместе с женой банкира выступает поручителем по залогу Беляева. В книге британской журналистки Кэтрин Белтон ["Люди Путина"](#) Кавеладзе называют "внедренным в США агентом российских спецслужб под прикрытием" и ближайшим партнером российского миллиардера Араза Агаларова. В 2016-м Кавеладзе [участвовал](#) во [встрече](#) команды Дональда Трампа (а именно – его сына Дональда Трампа-младшего) с несколькими россиянами. Впоследствии встреча стала [объектом внимания](#) спецпрокурора Роберта Мюллера, расследовавшего российское вмешательство в выборы президента США. Расследование [не нашло](#) доказательств того, что Трамп или его команда координировали свои действия с Кремлем.

Что отвечает на эти обвинения Ираклий Кавеладзе?

"Я являюсь гражданином США, проживаю и работаю в США, никуда не собираюсь переезжать и считаю обвинения [Кэтрин Белтон] в работе на [российские] спецслужбы абсолютно маразматическими", – сказал одному из авторов текста Кавеладзе. Называть его партнером Агаларова, объясняет Кавеладзе, тоже неправильно: "Партнерство предполагает определенные проценты и доли [в бизнесе]. Я никогда не был партнером Агаларова, я был сотрудником "Крокуса": моей первой работой еще в Советском Союзе была работа в "Крокус Интернэшнл" (*созданное Агаларовым в 1988 году американо-советское совместное коммерческое предприятие, преобразованное в 1992 году в ЗАО "Крокус", – прим. ред.*). После этого я многие годы сотрудничал с компанией, у нас был большой байерский [закупочный] офис, я их ["Крокус"] представлял в США".

Кавеладзе, по его словам, участвовал в одной встрече, на которой присутствовали Трамп-младший и Джаред Кушнер – зять Дональда Трампа-старшего. Помимо них, на встрече была адвокат [Наталья Весельницкая](#), лоббирующая отмену "закона Магнитского". "Пресса [посчитала](#), что эта встреча была связана с грядущими президентскими выборами, хотя это было не так", – настаивает Кавеладзе. По его подсчетам, он давал свидетельские показания комиссии Мюллера, ФБР, сенату США и американскому конгрессу "в общей сумме в районе 42 часов". Никаких обвинений, рассказывает Кавеладзе, ему не предъявили.

"Он всю жизнь работал то ли правой, то ли левой – в общем, какой-то – рукой в "Крокусе" у Араза Агаларова, отвечал за внешние связи. То, что Агаларов общался с семьей Трампа, ни для кого не секрет – собственно, через Ираклия эти контакты и шли. Но там же ничего не нашли, в этом расследовании [Мюллера]. Ираклия я знаю уже 30 лет, задолго до всего этого мы познакомились. Но у нас, конечно, компания с bad reputation [плохой репутацией]. С точки зрения Америки, клейма ставить негде", – иронизирует Беляев.

На [странице](#) банкира в фейсбуке выложены селфи в бейсболке с надписью Puck Futin. Сейчас Беляев, по его словам, "эпизодически" участвует в сборах денег на помощь Украине, а донаты ФБК отключил после убийства Навального, "потому что [после этого] фонд потерял всякий смысл".

Глава 7. Конкуренты на антипутинском поле

У сооснователя "Менатепа" и ЮКОСа Леонида Невзлина нет проблем ни с миграционными документами, ни с санкциями: с 2003 года он живет в Израиле, где

занимается общественной и издательской деятельностью. В отличие от многих бизнесменов, заработавших капитал в России, ему не нужно в судах доказывать свою оппозиционность.

Однако именно Невзлин, а также его давний партнер и друг Михаил Ходорковский, как говорит Жанна Немцова, делают "самые большие частные вливания в антипутинское сопротивление". "С точки зрения сумм это так, – соглашается политик и вице-президент Free Russia Foundation Владимир Милов. – С точки зрения, того, что они главные – нет".

"Очень много людей – вы удивитесь сколько – жили и, может быть, сейчас живут за счет Невзлина", – рассказывает знакомый бизнесмена. По его словам, до российского вторжения в Украину важным условием для получения помощи от Невзлина было молчание. "Проблема сказать "мы живем за счет Невзлина" в том, что Невзлин – реальный враг Путина. Это просто опасно, – объясняет знакомый с бизнесменом собеседник. – Потом отвечать еще за благополучие тех, кому помогает, Невзлин был не готов".

Леонид Невзлин на Конгрессе свободной России в Вильнюсе, сентябрь 2022 года

Но и после начала большой российско-украинской войны о помощи со стороны Невзлина публично рассказывали немногие. В сентябре 2024 года Фонд борьбы с коррупцией [обвинил](#) бизнесмена в заказе серии нападения на своих сотрудников Леонида Волкова и Ивана Жданова, а также на Александру Петрачкову – жену экономиста Максима Миронова, критиковавшего предпринимателя в соцсетях. Организатором, утверждают в ФБК, был юрист Анатолий Блинов (он [арестован](#) по

решению польского суда). В основе расследования – предполагаемая переписка Невзлина и Блинова, которую ФБК предоставил [Андрей Матус](#) (в фонде его охарактеризовали как "решальщика" со связями в органах).

Той же осенью "архив Невзлина" [исследовали](#) журналисты "Медиазоны" и пришли к выводу, что материалы позволяют говорить о возможной причастности бизнесмена к нападениям. Правоохранительные органы Польши [проводят](#) собственное расследование (вместе с Блиновым в деле восемь подозреваемых).

Невзлин [назвал](#) ролик ФБК "состряпанным в Москве сливом" и отверг обвинения. Не верит в них и Ходорковский – хотя сотрудники ФБК заявляют, будто бы он знал, что Невзлин "заказал Волкова" (бизнесмен это отрицает).

Следом имена Невзлина и Ходорковского прозвучали в связи с еще одним нападением. Издание "Агентство" [сообщило](#), что в конце 2024 года в Лондоне неизвестный выхватил из рук директора Free Russia Foundation Наталии Арно телефон и передал "привет от Невзлина". Это произошло сразу после встречи Арно с Ходорковским. Сам он [иронично](#) прокомментировал случившееся, а Невзлин промолчал. Полиция Великобритании начала расследование, о его развитии публично не сообщается.

При этом бывших акционеров ЮКОСа с Free Russia Foundation связывают давние отношения. "У нас есть совместные проекты и регулярная коммуникация", – говорит Михаил Ходорковский, не уточняя деталей. В 2018 году в состав правления FRF [вошел](#) политик и историк Владимир Кара-Мурза. С ним Ходорковский, по его собственным словам, уже много лет сотрудничает "в сфере защиты прав и свобод граждан в России, в том числе и по акту Магнитского и по другим подобным проектам".

Владимир Кара-Мурза и Леонид Невзлин – давние [друзья](#). Бизнесмен дружил и с отцом политика, историком и журналистом Владимиром Кара-Мурзой-старшим. Он умер в 2019-м после продолжительной болезни; Невзлин оплачивал его лечение, говорят три источника из окружения предпринимателя и Кара-Мурзы. В том же году вышел документальный фильм Кара-Мурзы-младшего ["Обязанность не молчать"](#) о священнике Георгии Эдельштейне, чей сын Юлий – зять Невзлина. В финальных титрах предпринимателю выражают "отдельную благодарность" – именно он дал деньги на картину.

Невзлин спонсировал фильм и о самом Владимире Кара-Мурзе, которого весной 2023-го приговорили к 25-летнему заключению. Об этом в интервью изданию Sota Project [рассказала](#) продюсер фильма "Обязанность не молчать" Мария Лекух. "Мы собирались делать [фильм про Кара-Мурзу], он не получился, – сказала Лекух, – но Невзлин потратил довольно большую сумму на него". От комментариев для этого текста она

отказалась. То, что такой проект действительно планировался, подтвердил еще один собеседник, знакомый с ситуацией.

Пока Кара-Мурза находился в заключении, Ходорковский, как он сам утверждает, поддерживал семью политика. Помощь родственникам Кара-Мурзы, по словам двух источников из его окружения, также оказывал Невзлин. Помимо этого, говорят четыре источника авторов текста, Невзлин давал деньги на проекты Кара-Мурзы; двое собеседников уточняют, что речь идет о проекте по поддержке политзаключенных в Free Russia Foundation (пока политик был в заключении, адвокацией прав российских политзеков занималась его жена Евгения).

Российский оппозиционер Владимир Кара-Мурза в суде в Москве, февраль 2023 года

Владимир Кара-Мурза и директор FRF Наталия Арно не ответили на вопросы авторов текста.

Леонид Невзлин помогал и еще одному российскому политику – Любови Соболь. Об этом Соболь рассказала публично после того, как ФБК связал предпринимателя с покушениями. По словам Соболь, до конца 2025 года она должна вернуть Невзлину 56 тысяч долларов в рамках беспроцентного кредита. Когда после начала полномасштабного вторжения в Украину команда ютьюб-канала "Навальный Live" лишилась монетизации, бизнесмен "помог финансово закрыть дыру в бюджете", объясняла Соболь. Он также оказывал ей финансовую поддержку после отравления, о котором политик сообщила летом 2023 года.

Чтобы вернуть долг бизнесмену, Любовь Соболь объявила сбор – в нем, в частности, поучаствовала Жанна Немцова. "На меня произвело большое впечатление то, как повела себя Соболь, которая сразу после выхода расследования про Леонида Невзлина – не побоялась, открыто вышла и сказала о своем долге и начала собирать деньги", – рассказывает Немцова, недавно сама решившая вернуть деньги Михаилу Фридману.

Кому еще помогал Леонид Невзлин?

Леонид Невзлин просил польскую ассоциацию "За свободную Россию" (Za Wolną Rosję) помочь сотрудникам Соболь получить гуманитарные визы в Польше после начала российского вторжения в Украину в 2022 году. Об этом говорит источник, близкий к организации. "В списке было более пяти человек, – добавляет собеседник, – но вероятно, не всем из них удалось помочь".

Бывшая член правления ассоциации Анастасия Шульц-Сергеева подтверждает, что сотрудники Соболь получили такую помощь. Но, по ее словам, это произошло еще в 2021 году, после [объявления](#) структур Навального "экстремистскими" в РФ, – и Невзлин к этому отношения не имел.

Ассоциация "За свободную Россию" связана с польской негосударственной организацией [WOT Foundation](#) ("BOT Фонд") – у них [один учредитель](#); в России оба проекта [объявлены](#) "нежелательными". WOT Foundation, говорит Анастасия Шульц-Сергеева (она также была главой фонда), с 2018 года делал совместные проекты с министерством иностранных дел Польши, в том числе помогал "консультационно при формировании визовой программы поддержки для российских диссидентов". С 2020 года, отмечает Шульц-Сергеева, по ходатайству фонда российские активисты, которым угрожало преследование по политическим мотивам в РФ, стали получать гуманитарные визы. По словам Шульц-Сергеевой, польское отделение Хельсинкского фонда за права человека финансово поддерживало таких людей – например, в рамках программы стажировок выплачивало суточные, а также оплачивало билеты и страховки.

"Если говорить непосредственно про сотрудников Соболь, то они получили только визовую поддержку, – утверждает Анастасия Шульц-Сергеева. – Билеты, страховки и прочее ни мы, ни Хельсинкский фонд им не оплачивали". По словам работавшей на ютьюб-канале "Навальный Live" журналистки Александры Шапалиной, летом 2021 года Хельсинкский фонд оплатил страховку не только для нее, но и для ее молодого человека (в распоряжении авторов текста есть переписка, которая это подтверждает). Другому бывшему сотруднику канала Алексею Яковлеву WOT Foundation покрыл даже билеты в Польшу из Грузии, где он ждал визу.

Александра Шапалина и Алексей Яковлев рассказывают, что обратиться в

ассоциацию "За свободную Россию" за помощью с визами им посоветовал политик и вице-президент Free Russia Foundation Владимир Милов, часто выступающий спикером на площадках ФБК. В разговоре с одним из авторов текста Милов объяснил, что давно знаком с Анастасией Шульц-Сергеевой. "Мы сотрудничали с этой организацией, они в том числе оказывали визовую поддержку очень многим людям из разных проектов, – рассказывает Милов. – И я просил каким-то людям помочь. Наверное, и людям из команды Любви Соболь. Списки были довольно большие, это было еще до войны".

После начала российского вторжения о помощи с визами ряду активистов и журналистов, говорит Анастасия Шульц-Сергеева, попросил и Невзлин. Это подтверждает источник, близкий к ассоциации "За свободную Россию". "Мы изучали кейсы и помогали им тоже, – рассказывает Шульц-Сергеева. – Все, за кого он просил, были релевантны [то есть им угрожало преследование по политическим мотивам в РФ]".

Тогда же, говорит Шульц-Сергеева, организация договорилась с Леонидом Невзлиным о финансовой помощи. По ее словам, он оформил пожертвование в размере 10 тысяч евро; эти средства пошли на оплату страховок, необходимых для получения визы "тем, кому Невзлин помогал и частично тем, кто нуждается из наших подопечных". О том, что бизнесмен дал деньги на страховки, говорит источник, близкий к ассоциации "За свободную Россию": "Страховка стоила примерно сто евро, легко подсчитать скольким удалось помочь".

Анастасия Шульц-Сергеева отмечает: "Это единственные деньги, которые организация, которой я руководила или с которой я была связана, получила от структур Невзлина". В ноябре 2022 года она покинула WOT Foundation, [став](#) соосновательницей и международным секретарем "Гражданского совета", который [объединяет](#) россиян, воюющих на стороне Украины "против путинского режима".

Соболь не ответила на вопросы авторов текста о том, какое участие принимал Леонид Невзлин в выдаче гуманитарных виз ее сотрудникам.

Рассказав о финансовой поддержке Невзлина, Соболь [отметила](#), что до того, как обратиться к предпринимателю, она пыталась найти другие способы сохранить канал "Навальный Live" и своих сотрудников, но это ни к чему не привело.

"Бизнес, очевидно, боится поддерживать оппозиционных политиков и независимых журналистов. Даже тот, который находится за рубежом, – говорит Соболь. – Я много раз пыталась найти предпринимателей-выходцев из России, живущих в Кремниевой долине, которые могли бы, например, разместить рекламу в ютьюб-каналах. Знакомств было много, но рекламные контракты не состоялись: люди боятся связываться, говоря, что их

родственники в России. Про бизнес, который имеет офисы в России, и говорить не приходится: их сразу обвинят в экстремизме, бизнес разгромают, они это понимают".

"Действующих серьезных бизнесменов, которые контактируют с оппозицией, нет, – согласен политик Владимир Милов. – Есть отдельные бизнесмены, которые взаимодействуют, но, как правило, это происходит после того, как они своего бизнеса лишились. Российский бизнес всегда игнорировал оппозицию и высокомерно к ней относился".

Хотя Милов признает, что поиск денег для российской оппозиции – "сложная история", он считает, что далеко не на каждое предложение о финансировании стоит соглашаться. "Например, у Ходорковского и Невзлиного я не беру [деньги], чтобы не ставить себя в позицию, когда, возможно, возникнет вопрос о политической лояльности, – объясняет Милов. – С ними работает очень ограниченный круг тех, кто готов проявлять к ним лояльность. Все остальные к их деньгам и поддержке относятся осторожно".

В случае Ходорковского такое отношение Владимир Милов объясняет тем, что предприниматель "хочет выстроить систему персонального доминирования в российской оппозиции": "Он хочет быть лидером. И, конечно, в этом смысле его поддержка носит токсичный характер". Невзлин, считает Милов, известен "атаками на оппозиционную структуру и поддержкой тех, кто эти атаки осуществляет".

"Я могу сказать, почему лично я не беру деньги у Невзлиного... Потому что этого человека я всегда считала опасным. Хотя после смерти отца в 2015 году он предлагал мне личную помощь", – говорит Немцова.

Какие медиа финансируют Невзлин и Ходорковский?

Медиа и инфлюенсеров, аффилированных с Невзлиным, [обвиняют](#) в систематических атаках на политических оппонентов бывших акционеров ЮКОСа – например, на ФБК, Free Russia Foundation и бывшего депутата Госдумы Илью Пономарева (он [утверждает](#), что Невзлин попытался захватить "Съезд народных депутатов").

Помимо израильских СМИ, Невзлин спонсирует несколько изданий из России и соседних стран. Так, его фонд Cooperation for Democracy Foundation [финансирует](#) российское медиа Sota Project и белорусскую "Хартию 97".

В медиа-группу Невзлиного также [входит](#) бывший ютьюб-канал "Открытые медиа", которым изначально занималась команда одноименного издания, запущенного Ходорковским. В 2024 году канал поменял название на Nevzlin Media. Сейчас он носит имя ведущего Ростислава Мурзагулова, бывшего сотрудника пиар-службы в аппарате главы Башкортостана Радия Хабирова. Навальный и его соратники

[утверждали](#), что Мурзагулов "готовил идеологическую базу" для уголовного преследования бывшей главы штаба Навального в Уфе Лилии Чанышевой, [осужденной](#) по делу об "экстремистском сообществе". Ходорковский, взявший Мурзагулова на работу, в ответ [настаивал](#), что Чанышеву посадили "совсем другие люди", а Мурзагулов "разорвал с режимом" и участвует в "антивоенной контрпропаганде". Мурзагулов также [отвергает](#) обвинения в свой адрес.

У самого Ходорковского есть два ютьюб-канала ("Ходорковский" и "Ходорковский Live"), исследовательский центр "Досье" и несколько телеграм-каналов, включая "Можем объяснить".

Главный редактор "МО" Максим Гликин утверждает, что телеграм-канал никогда не получал финансирования от Невзлина. Однако у команды есть собственный проект – исследовательское издание ["Точка"](#), созданное после начала войны. "Мы решили развиваться, делать расследования. Для этого нужны и исследовательские базы, и сайт, – рассказывает Гликин. – На этот проект Михаил Борисович разрешил получать гранты от фондов". Один из грантов – на спецпроект "Санкции в Европе" – был получен от фонда, связанного с Невзлиным (о каком именно фонде идет речь, Гликин не уточняет). Эти средства, добавляет собеседник авторов текста, пошли на оплату работы сайта и гонорары фрилансерам.

Ходорковский [настаивает](#), что "очень мало де-факто" вмешивается в работу своих медиа (хотя известно, что в прежние годы он участвовал в [создании](#) контента). О независимости от спонсоров говорит и Гликин (он уточняет, что это "принципиальное условие его участия в таких проектах"). Невзлин тоже не влияет на редакционную политику, [утверждает](#) в своей колонке главред "Соты" Алексей Обухов.

При этом из исследования предполагаемой переписки Невзлина, которую изданию "Медиазона" передал ФБК, [следует](#), что он через посредников (в том числе арестованного юриста Анатолия Блинова) организовывал заказные публикации в латвийской прессе – например, о бизнесменах Владимире Гусинском, Петре Авене, Михаиле Фридмане и Олеге Дерипаске.

Михаил Ходорковский категорически отвергает предположения о том, что хочет быть "единственным лидером российской оппозиции". "Быть одним из лидеров или лиц оппозиции, наряду со многими другими – Навальная, Гудков, Кара-Мурза, Кац и так далее – да. Быть единственным лидером – нет. Не хочу и считаю вредным, – говорит он. – Моя личная глобальная политическая цель остается неизменной уже долгие годы. Я хочу, чтобы при возникновении окна возможностей Россия ушла от авторитаризма и вождизма".

В отличие от Ходорковского, рассуждает политик Владимир Милов, мотивация Невзлина поддерживать российское антивоенное движение не кажется очевидной. "Леонид Невзлин все время публично подчеркивает, что ему неинтересна российская оппозиция, – говорит Милов. – Но она ему неинтересна настолько, что он активно в нее погружен. Чем дальше, тем больше".

Леонид Невзлин никогда не скрывал, что рассчитывает получить 50 миллиардов долларов компенсации, которые, по решению гаагского суда, Россия должна выплатить бывшим акционерам нефтяной компании ЮКОС – но выплачивать отказывается.

Еще в 2020 году Невзлин говорил, что собирать эти деньги "по миллиону" за счет российских активов в разных странах "соизмеримо с жизнью вселенной, а не человека", то есть может отнять очень много времени и сил. Однако в 2022-м, после полномасштабного вторжения, значительная часть российских средств оказалась за пределами российской юрисдикции: Европейский союз, США, Япония и Канада заморозили около 300 миллиардов долларов.

Невзлин считает, что именно он должен стать первым претендентом на изъятые активы, рассказали двое знакомых бизнесмена. "Он считает, что все, кто критикуют Ходорковского или его лично – это люди, которые помешают им потом получить эти деньги. Он искренне видит опасность в политических конкурентах на антипутинском поле", – говорит один из его знакомых.

Ходорковский сообщил авторам статьи, что сам он не участвует в судебном процессе о 50 миллиардах и не может претендовать на компенсацию, поскольку с 2003 года не входит в число акционеров ЮКОСа – а от Невзлина "таких слов не слышал". Невзлин отказался от комментариев для этой статьи.

Глава 8. Ленин и деньги

За последние полгода российская оппозиция пережила целую череду скандалов, связанных с раскрытием информации про ее крупных спонсоров. Вопросы финансирования, прежде публично не звучавшие, стали предметом политических расследований.

Один из последних примеров – расследование ФБК, в котором говорится, что рекламное агентство предпринимательницы Екатерины Патюлиной, жены оппозиционного политика и блогера Максима Каца, сотрудничает с "ВКонтакте", "Газпром-медиа" и "Национальной медиа группой" (аффилирована с другом Путина, миллиардером Юрием Ковальчуком, ее совет директоров возглавляет Алина Кабаева). Как утверждает

директор Фонда борьбы с коррупцией Иван Жданов, созданное в 2014 году Патюлиной и блогером Ильей Варламовым агентство "Авторские медиа" участвует в блокировке ютьюба, переманивая известных блогеров во "ВКонтакте". Также оно рекламировало банковские карты Газпромбанка, нейросети Сбербанка, магазин приложений RuStore, федеральный проект министерства просвещения "Профессионалитет" и находящуюся под западными санкциями компанию Positive Technologies, которая занимается "киберзащитой стратегических объектов".

На заработки от этих контрактов, как утверждает Жданов, живет не только сама Патюлина, но и Кац, громко заявляющий о своей антивоенной позиции. От комментариев для этой статьи Кац отказался. Бюджет своего ютьюб-канала он [оценивает](#) в 100 тысяч долларов в месяц: 65% приносит реклама, 35% – донаты.

Несмотря на взаимные обвинения, некоторым собеседникам из оппозиционной среды разборчивость в вопросах финансовой поддержки кажется излишней – особенно в военное время. Пятеро из них, не сговариваясь, приводят в пример большевиков.

"Я далек от того, чтобы судить о событиях с высокоморальных позиций. При всей моей нелюбви к Ленину, взяв деньги у немцев, он действовал в понятной политической логике и выиграл", – считает экономист Дмитрий Некрасов.

По его мнению, у "какого-нибудь торговца наркотиками" деньги брать не стоит, но если финансирование дают российские бизнесмены "из непонятной среды", где "сложно было остаться чистым и существует множество оттенков серого", то "почему бы и не взять".

Дмитрий Некрасов, экономист и общественный деятель

В прошлом чиновник Федеральной налоговой службы и сотрудник экспертного управления администрации президента, Некрасов одновременно с государственной карьерой занимался девелоперским бизнесом в сегменте эконо-класса. В 2012 году Некрасов стал ответственным секретарем Координационного [совета](#) оппозиции, созданного на волне крупнейших в путинской России гражданских протестов, а позже финансово поддерживал политика Дмитрия Гудкова и вместе с ним [основал](#) "Фонд поддержки свободных СМИ" (его [целью](#) было создание "объективных и качественных общественно-политических передач", одним из первых проектов стала программа "Парфенов", выходившая на телеканале "Дождь", помимо этого, по словам Некрасова, фонд поддерживал [издание](#) о культуре Colta). Сейчас Некрасов говорит, что никакой российской оппозиции не существует, а вместо нее есть "некий набор диссидентов в эмиграции". Там же, в эмиграции, оказался и сам Некрасов: 10 лет назад он переехал на Кипр.

Вместе со своим давним партнером, политиком Дмитрием Гудковым Некрасов недавно основал аналитический [центр](#) CASE – он специализируется на исследованиях постсоветских стран и русскоязычной диаспоры в ЕС и США. Имена спонсоров центра Гудков и Некрасов не раскрывают.

Требование о прозрачности оппозиционной работы в ситуации, когда авторитарная система трансформируется в тоталитарную, становится контрпродуктивным, говорит на условиях анонимности бывший российский политконсультант. "У меня позиция такая:

Россия находится под оккупацией, у власти Гитлер. Партизаны должны работать с кем угодно", – рассуждает политконсультант.

Спонсоры оппозиции с ним согласны. "Меня очень смущает история с Железняком и Леонтьевым, письмо в поддержку Фридмана, но мы не личные дела этих людей [руководителей ФБК] решаем. В условиях, когда мы боремся с буйволом, другого выбора нет", – рассказывает один из крупных жертвователей Фонда борьбы с коррупцией, также попросивший не раскрывать его имя в материале.

Оппозиционным силам необходимо проверять своих донаторов и "дробить источники дохода", чтобы избежать каких-либо обвинений, считает политик и вице-президент FRF Владимир Милов. В то же время он признает: "Поскольку в оппозиции денег очень-очень мало, а источников [финансирования] немного, неудивительно, что будут какие-то сложные развилки, когда вроде и можно взять поддержку, но она сомнительная. И некоторые все равно будут брать".

"Я за институт репутации. Если он есть, оппозиционные структуры проводят комплаенс донаторов, если нет, ты этого [комплаенс] не делаешь", – уверен бизнесмен Евгений Чичваркин. В российской оппозиции институт репутации сейчас не работает, уверен он.

До начала полномасштабного вторжения Чичваркин успел пожертвовать российской оппозиции "несколько сотен тысяч евро". Основная часть денег, рассказывает он, ушла на помощь Навальному и ФБК, меньшая (порядка 5-10 тысяч евро) – Илье Яшину и его довоенные проекты. "Он помогал деньгами на издание [докладов](#) после смерти Немцова и один раз оплачивал адвоката по административке. Два или три раза давал по пять тысяч", – подтверждает Яшин.

В последние три года Чичваркин сфокусировался на помощи Украине. Сборы, которые он организовывал, по подсчетам самого бизнесмена, принесли свыше пяти миллионов евро. Раньше, вспоминает Чичваркин, российская оппозиция тоже больше поддерживала Украину, но сейчас увлеклась "срачами и гейтами" (*имеются в виду "Невзлингейт", "Железнякгейт" и т. п. – прим. ред.*). "Всем очень понравилось сратся друг с другом, потому что с Путиным [сратся] тяжело", – высказывает Чичваркин популярную в среде оппозиционеров мысль.

Владимир Кара-Мурза, Юлия Навальная и Илья Яшин на марше российских демократов в Берлине, ноябрь 2024

Отношения между российским бизнесом и оппозицией имеют давнюю историю, которая всегда была разнообразной, вспоминает бывший российский политконсультант. Он приводит в пример Бориса Березовского, одного из первых российских олигархов, который "для репутационной надёжи" не только купил газету "Коммерсант", но и финансово [поддерживал](#) проекты вдовы академика Андрея Сахарова Елены Боннер, партию [одиозного](#) писателя Александра Проханова и [партию](#) "Либеральная Россия".

Если российские бизнесмены готовы финансировать антивоенное и оппозиционное движение, в этом нет ничего зазорного для обеих сторон, считает политик Илья Яшин. Богатые люди, убежден он, должны помогать оппозиции, "потому что это правильно", а не потому, что оппозиция им что-то должна: "Ты же ему [оппозиционному движению] помогаешь не для того, чтобы оно тебе помогло, а просто для того, чтобы оно было".

Текст: Светлана Рейтер ("Медуза"), **Елизавета Сурначева** ("Система"), **Кристина Сафонова** ("Медуза") и **Сергей Титов** ("Система") при участии **Лилии Яппаровой** ("Медуза") и Мэттью Купфера ("Голос Америки")

Редактура: "Медуза" и "Система"

Фактчекинг: Дмитрий Сухарев ("Система"), Светлана Осипова ("Система")

"Система". Расследования. Эксклюзивы

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Россия

Актуальное

Лонгриды

Расследования